

Далай-лама увезенъ своими приверженцами и спрятанъ въ горахъ. Насколько все это вѣрно—сказать трудно.

Въ Гуи-дуѣ насъ опять встрѣтилъ посланный сининскаго амбана съ предложеніемъ идти, не заходя на Куку-норъ, прямо черезъ Сининъ въ Ала-шань. Вѣроятно наше присутствіе черезъ-чуръ безпокоило подозрительнаго амбана; поэтому онъ и старался такъ усердно поскорѣ насъ отъ себя выпроводить. Съ своей стороны мы также не церемонились съ назойливымъ правителемъ Синина и, не слушая его увѣщаній, отправлялись туда, куда намъ было нужно. Такъ и теперь—сининскій посланецъ былъ отправленъ обратно; сами же мы пошли на Куку-норъ.

Переходъ на
Куку-норское
плато.

Черезъ Хуанъ-хэ переправились опять въ два приема на прежнемъ мѣстѣ и въ прежней баркѣ. Вода Желтой рѣки въ это время стояла на гораздо низшемъ уровнѣ, чѣмъ три недѣли тому назадъ, вѣроятно потому, что нѣсколько дней сряду не было сильныхъ дождей. Однако въ ту же ночь разразилась гроза съ проливнымъ дождемъ и на другой день вода въ Хуанъ-хэ сильно поднялась, при томъ отъ растворенной лёссовой глины сдѣлалась совершенно мутною, почти желтаго цвѣта. Тотъ же самый ливень надѣлалъ и намъ не мало хлопотъ, затопивши неожиданно нашъ бивуакъ. Пришлось ночью, въ совершенной темнотѣ, прокапывать канавы, чтобы спустить воду, а затѣмъ спать на измокшихъ войлокахъ.

На другой день взошедшее солнце быстро высушило почву и мы благополучно, хотя съ большимъ трудомъ, перебрались черезъ лёссовые обрывы, упирающіеся въ Хуанъ-хэ. Какъ и въ первый разъ, для помощи нами было собрано около сотни тангутовъ и тангутокъ, опять-таки весьма мало помогавшихъ и остававшихся только зрителями нашего перехода. На днѣ ущелья лёссавая глина, растворенная дождемъ, представляла собою густой сиропъ, въ которомъ вьючныя мулы и мы сами вязли по колѣно. Выбравшись изъ этой несносной грязи, мы разбили свой бивуакъ въ послѣдній разъ на берегу Хуанъ-хэ. Въ ея глубокой долиנѣ жара теперь доходила до $+33,7^{\circ}$ и чувствовалась особенно сильно, послѣ недавнихъ морозовъ и мятелей горъ Джахаръ. Впрочемъ, температура опять быстро понизилась, лишь только, пройдя ущельемъ р. Тагалынъ, мы вошли на куку-норское плато. Этимъ подъемомъ и закончилось трехмѣсячное наше изслѣдованіе бассейна верхней Хуанъ-хэ, т. е. тѣхъ мѣстностей сѣверо-восточнаго угла Тибетскаго нагорья, которыя прилегаютъ къ Собственному Китаю и несутъ частію тибетскій, частію китайскій характеръ, безъ исключительнаго преобладанія одного надъ другимъ.

